ТРОЦКІЙ

СЛОВО Русскимъ РАБОЧИМЪ и КРЕСТЬЯНАМЪ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН171
С581з

Россійская Коммунистическая Партія (большевиковъ).

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

Л. ТРОЦКІЙ.

ЕНИГ1
С 581 3

СЛОВО РУССКИМЪ РАБОЧИМЪ и КРЕСТЬЯНАМЪ

о

НАШИХЪ ДРУЗЬЯХЪ и ВРАГАХЪ

и о томъ,

КАКЪ УБЕРЕЧЬ и УПРОЧИТЬ СОВѢТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

Цѣна 60 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КОММУНИСТЪ"

МОСКВА.—1918.

Русская Коммунистическая Партія (большевиковъ).

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

Я. ТРОЦКІЙ.

СЛОВО РУССКИМЪ РАБОЧИМЪ И КРЕСТЬЯНАМЪ

о

НАШИХЪ ДРУЗЬЯХЪ и ВРАГАХЪ

и о томъ,

КАКЪ УБЕРЕЧЬ и УКРѢПИТЬ СОВѢТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

Цѣна 20 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КОММУНИСТЪ".

МОСКВА — 1918.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ И ЗНАНІЕ“.
Петроградъ Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.
ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА. ○ ○ ○ Кн. 176-я.

ЕН71
С 581/3

Л. ТРОЦКІЙ.

СЛОВО РУССКИМЪ РАБОЧИМЪ и КРЕСТЬЯНАМЪ

о

НАШИХЪ ДРУЗЬЯХЪ и ВРАГАХЪ

и о томъ,

КАКЪ УБЕРЕЧЬ И УПРОЧИТЬ СОВѢТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

Рѣчь, произнесенная на рабочемъ собраніи 14 апрѣля 1918 года.

МОСКВА.—1918.

ЕН171
С581
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ (6399)
1925
БИБЛИОТЕКА
12200
1063156

МОСКВА.
Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
1918.

СЛОВО РУССКИМЪ РАБОЧИМЪ и КРЕСТЬЯНАМЪ.

—

ТОВАРИЩИ!

Наша страна—единственная, гдѣ власть находится въ рукахъ рабочаго класса. И мы со всѣхъ сторонъ слышимъ голоса совѣтчиковъ: бросьте, это дѣло не по васъ. Смотрите, сколько затрудненій на пути совѣтской власти! И вѣрно: затрудненій много, препятствія на каждомъ шагу. Гдѣ причина? Оглянемся вокругъ, оцѣнимъ положеніе, подсчитаемъ друзей и враговъ, заглянемъ впередъ.

Мы получили отъ нашихъ предшественниковъ—царя, Милюкова, Керенскаго—въ конецъ разстроенное государство и внутри и извнѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сейчасъ наша страна находится въ тяжкихъ условіяхъ, но условія эти сложились въ результатѣ всей предшествовавшей исторіи и въ частности этой войны. Царь съ Милюковымъ вовлекли насъ въ войну. Царская армія оказалась разбита.

Разразилась революція. Трудящіеся всѣхъ странъ ждали, что революція дастъ миръ. А Милюковъ съ Керенскимъ шли въ поводу у союзныхъ имперіалистовъ, затягивали войну, обманывали ожиданія, компрометировали революцію. Тогда рабочіе возстали и взяли власть въ свои руки. Мы сдѣлали съ своей стороны все возможное для того, чтобы поднять довѣріе къ русской революціи, для того, чтобы сказать европейскимъ рабочимъ, что русская революція — это не Милюковъ, не Керенскій, русская революція — это рабочій классъ, это трудящійся пролетаріатъ, это крестьянинъ, который не эксплоатируетъ чужого труда. Это мы сдѣлали. Да, товарищи, мы не имѣемъ теперь еще побѣды, мы не обманываемъ ни себя ни васъ. Европейскій милитаризмъ оказался еще слишкомъ сильнымъ, еще движеніе рабочихъ массъ не нанесло ему того удара, который будетъ спасительнымъ и для европейскихъ рабочихъ и для насъ. И европейскій милитаризмъ использовалъ вполнѣ и цѣликомъ ту отсрочку, какую ему дала исторія. Русская революція достигла

своей вершины, европейская еще не началась. И вотъ на этомъ промежуткѣ развернулись наши переговоры съ Германіей и Австро-Венгріей, послѣ того, какъ довѣріе къ русской революціи было подорвано политикой Милюковыхъ, Керенскихъ, Церетелли и Черновыхъ. Намъ говорятъ: вы подписали брестъ-литовскій мирный договоръ, который является договоромъ грабительскимъ и угнетательскимъ. Вѣрно, вѣрно, нѣтъ болѣе грабительскаго, нѣтъ болѣе угнетательскаго договора, чѣмъ брестъ-литовскій. Но что такое этотъ договоръ? Это есть вексель, старый вексель, который былъ уже подписанъ Николаемъ Романовымъ, Милюковымъ и Керенскимъ, а мы только платимъ по этому векселю, который ими былъ написанъ и подписанъ (шумные аплодисменты).

Развѣ мы начинали эту войну? Развѣ рабочій классъ разнуздалъ кровавую стихію этой бойни? Нѣтъ! монархи, имущіе классы и либеральная буржуазія прежде всего. Развѣ мы вызвали эти страшныя пораженія, когда несчастные солдаты оказались на Карпатахъ безъ вин-

товокъ и безъ снарядовъ? Нѣтъ! это царизмъ, поддерживавшійся русской буржуазіей.

А развѣ мы промотали 18 іюня, въ этомъ позорномъ и преступномъ наступленіи, капиталъ русской революціи, ея доброе честное имя, ея авторитетъ? Нѣтъ, это были соглашатели, правые эсеры и меньшевики, совмѣстно съ буржуазіей. И намъ былъ предъявленъ счетъ за всѣ ихъ преступленія, и мы вынуждены были, стиснувъ зубы, по этому счету производить расплату. Мы знаемъ, что это есть счетъ ростовщическій, но, товарищи, не мы заключали эти займы, не мы за нихъ нравственно отвѣчаемъ предъ народомъ, наша совѣсть чиста. Мы стоимъ передъ рабочимъ классомъ всѣхъ странъ, какъ партія, которая выполнила свой долгъ до конца. Мы всѣ договоры опубликовали, мы искренно заявили, что согласны заключить честный демократическій миръ. И это заявленіе осталось, эта мысль осталась въ сознаніи, въ совѣсти рабочихъ массъ Европы и тамъ совершаетъ свою подпольную, внутреннюю, глубокую работу.

* * *

Вѣрно, товарищи, то, что сейчасъ границы нашей страны и на востокѣ и на западѣ не обезпечены. На востокѣ — тамъ Японія давно покушается отхватить у насъ плодороднѣйшія и богатѣйшія пространства Сибири, и японская правительственная печать споритъ только на тему о томъ, до какого мѣста Японія призвана «спасать» Сибирь. Такъ они говорятъ, такъ и пишутъ: «Мы дадимъ отвѣтъ передъ небомъ и богомъ за судьбы Сибири». Одни говорятъ, что небо приказало имъ захватить Сибирь до Иркутска, другіе говорятъ — до Урала. Это есть единственное разногласіе въ средѣ имущихъ классовъ Японіи. Они искали разныхъ предлоговъ для своего набѣга. Это началось не со вчерашняго дня. Еще при царизмѣ, затѣмъ въ эпоху Терещенко-Керенскаго шли со стороны Россіи тайныя глухія жалобы путемъ секретныхъ документовъ насчетъ того, что Японія подготовляетъ захватъ нашихъ дальневосточныхъ владѣній. Почему? Да потому, что они

плохо лежатъ. Въ этомъ вѣдь и состоитъ вся политика международнаго имперіализма. Всякія формы, фразы: «демократія», «судьбы малыхъ народовъ», «справедливость», «велѣнія Бога», все это слова, фразы — для того, чтобы обманывать народъ, для того, чтобы дурачить темныхъ людей, а по существу—они норовятъ въ карманъ захватить все, что плохо лежитъ. Вотъ въ чемъ сущность политики имперіализма (шумные аплодисменты).

И вотъ, товарищи, японцы пустили сперва этакъ мѣсяца полтора тому назадъ по всему міру слухъ, будто Сибирская желѣзная дорога не сегодня—завтра будетъ захвачена германскими и австро-германскими плѣнными, которые тамъ-де организованы и вооружены, и будто 200 тысячъ этихъ плѣнныхъ ожидаютъ только пріѣзда германскаго генерала. Даже и фамилію этого генерала называли, все съ полной точностью. Объ этомъ говорилъ японскій посолъ въ Римѣ, и вѣсти о предстоящемъ захватѣ сибирскаго пути по радіотелеграфу изъ японскаго генеральнаго штаба распространялись по всей Аме-

рикѣ. И вотъ я предложилъ здѣшней англійской и американской миссіямъ, чтобы показать передъ общественнымъ мнѣніемъ всего міра, какая тутъ кроется постыдная ложь для подготовки грабительскаго, разбойничьяго захвата, я сказалъ военнымъ миссіямъ англійской и американской: «Дайте мнѣ одного англійскаго и одного американскаго офицера. Я пошлю ихъ сейчасъ вмѣстѣ съ представителями нашего Военнаго Комиссаріата по Сибирской желѣзной дорогѣ, пускай они посмотрятъ, сколько тамъ нѣмецкихъ и австрійскихъ плѣнныхъ, вооруженныхъ для захвата Сибирскаго пути» (аплодисменты).

Имъ, товарищи, неудобно было отказаться. И назначенные ими офицеры поѣхали, получивши отъ меня документы, чтобы имъ сибирскіе Совѣты оказывали самое полное содѣйствіе: пускай осмотрятъ все, что захотятъ видѣть, пускай получаютъ полный, свободный доступъ всюду. И потомъ мнѣ показывали каждый день ихъ доклады по прямому телеграфному проводу. Разумѣется, нигдѣ рѣшительно никакихъ

враждебныхъ намъ вооруженныхъ плѣнныхъ они не нашли. Они увидѣли, что въ отличіе отъ русской желѣзно-дорожной сѣти, Сибирская сѣть лучше охраняется и лучше работаетъ. Они нашли только 600 вооруженныхъ венгерскихъ плѣнныхъ, которые являются соціалистами-интернаціоналистами и передали себя цѣликомъ въ распоряженіе совѣтской власти противъ всѣхъ ея враговъ. Вотъ все, что они тамъ нашли. Обнаружилось съ полной ясностью, что японскіе имперіалисты и японскій генеральный штабъ сознательно и злонамѣренно обманули общественное мнѣніе для того, чтобы оправдать предстоявшій грабительскій набѣгъ на Сибирь, чтобы сказать: нѣмцы угрожали Сибирской желѣзной дорогѣ, а мы, японцы, спасли ее своимъ набѣгомъ. Эта уловка сорвалась. Тогда они выдвинули другую, экспромптомъ, сразу. Во Владивостокѣ кто-то убилъ какихъ-то двухъ или трехъ японцевъ. Слѣдствія по этому поводу еще не было. Кто ихъ убилъ? Убили ли ихъ японскіе агенты, простые грабители или германскіе или австрійскіе шпіоны,—этого ни-

кто еще не знаетъ. Но 4 апрѣля они были убиты, а 5 апрѣля японцы высадили первыя двѣ роты во Владивостокскомъ порту. Что же! Если не помогли сказки про захватъ Сибирской желѣзной дороги германскими плѣнными, то помогла кровь двухъ или трехъ убитыхъ японцевъ, убитыхъ, по всей вѣроятности, по заказу японскаго же генеральнаго штаба, чтобы создать благовидный предлогъ для наступленія на насъ. Такого рода убійства изъ-за угла входятъ цѣликовъ въ практику международной капиталистической дипломатіи. Но тутъ произошла заминка—высадили двѣ роты и прекратили десантъ. Агенты англійскіе, французскіе и американскіе приходятъ къ намъ въ комиссаріаты и говорятъ: «Это не грабежъ, это не начало грабежа и захвата—нѣтъ, это такъ, мѣстное приключеніе, мѣстное временное недоразумѣніе». И мы наблюдаемъ, дѣйствительно—какъ бы колебаніе у самихъ японцевъ. Во-первыхъ, страна истощена у нихъ милитаризмомъ, а походъ противъ Сибири есть большое и сложное, дорого стоящее дѣло, ибо ясно, что си-

бирскій рабочій и крестьянинъ, сибирскій крестьянинъ, крѣпкій, кряжистый,—я достаточно хорошо познакомился съ нимъ въ прошлую эпоху,—сибирскій крестьянинъ, который не зналъ крѣпостного права, разумѣется, не дастъ японцу взять его голыми руками. Тамъ нужна будетъ долгая и упорная борьба. И въ самой Японіи есть партія, которая этого боится. А съ другой стороны, американскіе капиталисты, которые конкурируютъ непосредственно съ Японіей на берегахъ Тихаго океана, не хотятъ усиленія Японіи, своего главнаго врага.

И вотъ, товарищи, наше преимущество въ томъ, что міровые грабители, хищники съ большой дороги, другъ съ другомъ враждуютъ, другъ у друга рвутъ куски. Вотъ эта вражда Японіи съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки на дальневосточныхъ берегахъ есть для насъ большой выигрышъ, ибо даетъ намъ отсрочку, даетъ намъ возможность свои силы собирать и выжидать того момента, когда поднимется намъ на подмогу европейскій и міровой рабочій классъ.

* * *

А на Западѣ, товарищи, мы наблюдаемъ сейчасъ **новое ожесточеніе страшной 45-мѣсячной войны.** Казалось, всѣ адовы силы уже пущены въ ходъ, казалось, больше придумать нечего, война уперлась въ тупикъ. Если страны, которыя боролись раньше со свѣжими силами, не одолѣли другъ друга, то, казалось бы, чего ждать дальше, откуда ждать побѣды? Но въ томъ-то и дѣло, что чародѣй капитализма вызвалъ этого дьявола войны, а заклясть его снова не можетъ. Не можетъ буржуазія, скажемъ, германская, вернуться къ своимъ рабочимъ и сказать: вотъ мы вели эту страшную войну въ теченіе четырехъ лѣтъ, столько-то жертвъ вы понесли, а что вамъ принесла война— ничто, нуль. И не можетъ англійская буржуазія вернуться къ своимъ рабочимъ, имѣя круглый нуль для нихъ въ результатѣ неслыханныхъ жертвъ.

И вотъ почему они тянутъ эту бойню автоматически, безъ смысла, безъ цѣли, дальше и

дальше, вотъ, какъ лавина падаетъ съ горы, такъ они скатываются подъ тяжестью своихъ собственныхъ преступленій.

Это мы наблюдаемъ теперь снова на почвѣ несчастной обезкровленной Франціи. Тамъ, товарищи, фронтъ на французской землѣ имѣетъ другой характеръ, чѣмъ онъ имѣлъ у насъ. Тамъ каждый аршинъ заранѣе изученъ, записанъ, занесенъ на карту, тамъ каждый квадратъ взятъ на опредѣленный прицѣлъ. Тамъ колоссальныя средства истребленія, колоссальныя чудовищныя машины массоваго убійства собраны съ обѣихъ сторонъ въ такихъ размѣрахъ, какихъ не могло представить себѣ самое чудовищное воображеніе.

Я тамъ, товарищи, жилъ во Франціи два года во время войны, и я помню эти приливы и отливы наступленій и потомъ медленныя эпохи выжиданія. Стоитъ армія противъ арміи. Зацѣпились такъ туго одна за другую, окопъ противъ окопа, все расчислено, все подготовлено... И начинается нетерпѣніе во французскомъ общественномъ мнѣніи. И въ буржуазіи

и въ народѣ говорятъ: «До которыхъ же поръ этотъ страшный удавъ—фронтъ, будетъ поглощать всѣ соки народа? Гдѣ же выходъ? Чего ждать? Нужно либо прекратить войну, либо путемъ наступленія одолѣть врага и добиться мира. Одно изъ двухъ». И тогда буржуазная пресса начинаетъ подбадривать: «Ближайшее наступленіе—завтра, послѣзавтра, ближайшей весной, нанесетъ нѣмцамъ смертельный ударъ».

А въ нѣмецкихъ газетахъ въ тѣ же самые дни—другіе, такіе же растлѣнные продажные перья писали для нѣмецкихъ рабочихъ и крестьянъ и для нѣмецкихъ матерей, работницъ, сестеръ, женъ: не отчаивайтесь, вотъ еще одно наступленіе на французскомъ фронтѣ съ нашей стороны—и мы сокрушимъ Францію и дадимъ вамъ миръ. И потомъ, дѣйствительно, начиналось наступленіе.

Неисчислимыя жертвы, сотни, тысячи и милліоны въ теченіе нѣсколькихъ дней или недѣль погибали, а въ результатѣ? Въ результатѣ—фронтъ передвигается въ ту или другую сторону на двѣ-три версты, на десять верстъ или

Библиотека Ист-та партии при ЦК

на двадцать верстъ, но обѣ арміи продолжаютъ попрежнему давить одна другую въ мертвой хваткѣ. И такъ было разъ пять или шесть. Такъ было раньше на Марнѣ, при первомъ натискѣ на Парижъ, такъ было потомъ на Изерѣ, такъ было потомъ на Соммѣ, при Камбрэ... То же самое происходитъ сейчасъ въ колоссальныхъ бояхъ, какихъ еще не видала исторія. Тамъ сейчасъ гибнутъ сотни тысячъ и милліоны, безъ смысла и безъ цѣли сжигается лучшій цвѣтъ европейскаго человѣчества. Это показываетъ, что на томъ пути, на какомъ стоятъ правящіе классы и ихъ лакеи, лже-соціалисты, спасенія нѣтъ.

* * *

Америка присоединилась къ войнѣ свыше года назадъ и обѣщала ее закончить въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ. Чего хотѣла своимъ вмѣшательствомъ Америка? Она сперва терпѣливо наблюдала, какъ тамъ, за океаномъ, Германія боролась противъ Англіи. А потомъ вмѣшалась. Почему?

Что нужно Америкѣ? Америкѣ нужно, чтобы Германія истощила Англію, чтобы Англія истощила Германію. И тогда американскій капиталъ явится, какъ наслѣдникъ, который будетъ грабить весь міръ.

И когда Америка замѣтила, что Англія гнется долу, склоняется къ землѣ, а Германія одерживаетъ верхъ, она сказала: «Нѣтъ, нужно поддержать Англію,—вотъ, какъ веревка поддерживаетъ повѣшеннаго, — такъ, чтобы они другъ дружку истощили въ конецъ, такъ, чтобы европейскій капиталъ былъ совершенно лишенъ возможности снова подняться на ноги».

И сейчасъ мы читаемъ, что въ Вашингтонѣ, согласно новому закону о наборѣ въ армію, будетъ призвано подъ ружье милліонъ пятьсотъ тысячъ человѣкъ.

Америка думала сперва, что дѣло ограничится пустякомъ, небольшой поддержкой, но когда она вступила на путь войны, лавина захватила ее, и ей тоже нѣтъ остановки, и она тоже вынуждена итти до конца. А уже въ самомъ началѣ войны, въ самомъ началѣ амери-

канскаго вмѣшательства—это было въ январѣ или въ февралѣ прошлаго года—въ Нью-Йоркѣ я самъ наблюдалъ уличное движеніе, прямое возстаніе американскихъ женщинъ-работницъ изъ-за страшной дороговизны. Американская буржуазія нажила милліарды на крови европейскихъ рабочихъ. А американская хозяйка, работница, она что получила? Она получила недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и страшную дороговизну. Это—во всѣхъ странахъ одно и то же, побѣждаетъ ли буржуазія той или иной страны или терпитъ пораженіе. Для рабочихъ, для трудящихся массъ,—для нихъ результатъ одинъ и тотъ же: истощеніе продовольственныхъ запасовъ, обѣдненіе, увеличеніе кабалы, гнета, несчастій, ранъ, калѣкъ,—все это обрушивается на народные низы. Буржуазія сама ужъ не можетъ свободно выбирать свой путь—этимъ именно и объясняется то, что Германія не додушила насъ до конца. Она остановилась на восточномъ фронтѣ. Почему остановилась? Потому, что у нея есть незаконченный счетъ съ Англіей, съ Америкой. Англія взяла Египетъ, взяла Палестину, Баг-

дадъ, подчинила себѣ Португалію, Англія задавила Ирландію, но... Англія «борется за свободу, за миръ, за счастье малыхъ и слабыхъ народовъ». А Германія? Германія ограбила полъ-Европы, подавила десятки малыхъ странъ, взяла Ригу, Ревель и Псковъ; а читайте ихъ рѣчи: они заявляютъ о томъ, что они «заключили миръ на основѣ самоопредѣленія народовъ».

Сперва они заставляютъ народъ истекать кровью, превращаютъ его въ трупъ, а потомъ говорятъ: теперь онъ самоопредѣлился для того, чтобы Германія могла наложить на него руку (аплодисменты).

Таково положеніе русской революціи, русской Совѣтской Республики. Ей грозятъ опасности со всѣхъ сторонъ: съ Востока японская опасность, съ Запада—германская опасность и, разумѣется, существуетъ для насъ, хотя и на второмъ планѣ, и англійская опасность и американская опасность.

Всѣ эти сильные, могучіе хищники не прочь растерзать Россію на части. И если есть у насъ противъ этого заручка сейчасъ, сегодня, она

состоитъ въ томъ, что эти страны между собой не поладили, что Японія вынуждена вести скрытую, подпольную борьбу съ такою могучею державою, какъ Соединенные Штаты. А Германія вынуждена вести открытую кровавую борьбу и съ Англіей и съ Соединенными Штатами.

И вотъ, товарищи, въ то время, когда міровые разбойники схватились въ послѣдней, судорожной схваткѣ, честные люди могутъ временно отдохнуть, усилиться, окрѣпнуть, вооружиться,—выжидая того часа, когда этимъ міровымъ разбойникамъ рабочій классъ нанесетъ послѣдній смертельный ударъ.

* * *

Съ самыхъ первыхъ дней революціи мы говорили, что русская революція можетъ побѣдить и освободить русскій народъ только въ томъ случаѣ, если она превратится въ начало революціи во всѣхъ странахъ, но что если въ Германіи останется царство капитала, если въ Нью-Йоркѣ останется господство биржи, если въ Англіи будетъ господствовать великобританскій

имперіализмъ, то намъ не сносить головы, ибо они сильнѣе насъ, они богаче насъ, они пока что образованнѣе насъ. Ихъ военныя машины крѣпче нашихъ. И они задушатъ насъ, потому что они сильнѣе насъ—это разъ, и потому, что они ненавидятъ насъ—это два. Мы возстали, мы низвергли у себя господство буржуазіи. Вотъ откуда ненависть къ намъ имущихъ классовъ всѣхъ странъ. Тамъ, въ Германіи, въ Англіи буржуазія не чета нашей буржуазіи. Тамъ она крѣпкій классъ, тамъ у нея было свое прошлое, когда она создавала культурныя завоеванія, двигала науку впередъ и испоконъ вѣковъ думала, что кромѣ буржуазіи никто не можетъ господствовать, никто не можетъ, кромѣ нея, править государствомъ.

Каждый настоящій буржуа считаетъ, что сама природа назначаетъ его для того, чтобы господствовать, командовать, ѣздить верхомъ на трудящемся народѣ, а вотъ рабочій, трудящійся человѣкъ живетъ изо дня въ день подъ ярмомъ, у него горизонты узкіе. Онъ съ молокомъ матери воспитанъ въ самыхъ рабскихъ

предразсудкахъ и думаетъ, что править страной, держать власть въ своихъ рукахъ—это совсѣмъ не по немъ, что онъ для этого не созданъ, что онъ сдѣланъ изъ неподходящаго тѣста, изъ негоднаго матеріала.

Но вотъ рабочіе и бѣднѣйшіе крестьяне въ Россіи сдѣлали первый шагъ, хорошій крѣпкій шагъ, но только первый—для того, чтобы покончить съ имущими классами своей страны и всѣхъ другихъ странъ. Они показали, что рабочій народъ сдѣланъ изъ того же самаго матеріала, изъ котораго вообще люди дѣлаются, и что этотъ рабочій народъ хочетъ самъ держать въ своихъ рукахъ всю власть и управлять всей страной.

И когда буржуазія увидѣла, что мы эту власть въ свои руки беремъ не для того, чтобы шутки шутить, а для того, чтобы уничтожить господство капитала и создать господство труда, то ненависть буржуазіи къ намъ стала возрастать во всѣхъ странахъ не по днямъ, а по часамъ. Сперва они, всѣ имущіе и эксплоататоры, думали, что это только временное недо-

разумѣніе, что это насъ шальная волна революціи раскачала и случайно подбросила наверхъ, что рабочіе захватили власть въ свои руки только на время, и что все это прекратится черезъ недѣлю, двѣ, три.

Но потомъ они стали замѣчать, что рабочіе крѣпко стоятъ на своихъ новыхъ мѣстахъ и хотя и говорятъ, что время тяжелое, что предстоятъ еще большія испытанія, что придется терпѣть еще большую разруху и еще болѣе сильный голодъ, но что, разъ они взяли власть въ свои руки, то уже больше никогда ее не выпустятъ. Никогда (аплодисменты)!

* * *

Буржуазія всѣхъ странъ стала замѣчать, что страшная зараза идетъ съ Востока, изъ Россіи. И дѣйствительно, послѣ того, какъ русскій рабочій, самый темный, самый загнанный, самый затравленный, взялъ власть въ свои руки, то рабочіе другихъ странъ должны раньше или позже сказать себѣ: если русскіе рабочіе, болѣе бѣдные, болѣе слабые, хуже организованные,

если они смогли взять власть въ свои руки, то мы, передовые рабочіе всего міра, если возьмемъ въ свои руки русскую дубину да сбросимъ свою буржуазію, да организуемъ общенародное хозяйство,—то будемъ, поистинѣ, непобѣдимы и создадимъ всенародную республику труда.

Да, товарищи, мы страшны имъ,—мы, которые грознымъ призракомъ стоимъ передъ сознаніемъ имущихъ классовъ. Англійскіе имперіалисты борются съ нѣмцами и нѣтъ-нѣтъ озираются на насъ съ цѣлью схватить за горло русскую революцію. И германскій имперіализмъ, прикованный къ своему врагу, тоже озирается на насъ, какъ бы улучить моментъ и нанести намъ ударъ въ сердце. И имперіалисты всѣхъ другихъ странъ думаютъ точно такъ же. Тутъ нѣтъ разницы національной, ибо общіе интересы грабителей, хищниковъ направлены противъ насъ. И мы вамъ всегда говорили, товарищи, я вамъ снова напоминаю, что если не развернется революція въ другихъ странахъ, то мы будемъ, въ концѣ-концовъ, подавлены европей-

скимъ капитализмомъ. Спасенія намъ не будетъ никакого, и наша задача сейчасъ—это протянуть, продержаться до того момента, когда революція начнется во всѣхъ европейскихъ странахъ, протянуть и укрѣпиться, стать потверже на ноги, ибо сейчасъ мы ослабѣли, расшатались, расхлябались, товарищи.

Мы сами знаемъ свои грѣхи, и намъ не нужна критика со стороны, изъ среды буржуазіи и соглашателей, которые подорвали почву подъ ногами русскаго государства и русскаго хозяйства, — ихъ критикѣ — грошъ цѣна. Но намъ нужна своя собственная критика, чтобы свои собственные грѣхи оцѣнивать. И тутъ нужно прежде всего сказать слѣдующее: русскому рабочему классу, русскому трудящемуся народу нужно сознать, что разъ онъ взялъ власть въ свои руки, то онъ и отвѣчаетъ за судьбу всей страны, всего хозяйства, всего государства.

Конечно, намъ и сейчасъ еще пытается мѣшать буржуазія со своими лакеями. И каждый разъ, когда она намъ будетъ мѣшать, мы будемъ попрежнему отбрасывать ее въ сторону,

Подъ Оренбургомъ она снова посылаетъ на насъ своихъ Дутовыхъ; Корниловъ пытается наступать на Ростовъ. Тамъ мы будемъ расправляться съ бандами буржуазныхъ бѣлогвардейцевъ со всей безпощадностью (апл.). Это для всѣхъ насъ—разумѣется само собою. Тутъ никакой перемѣны курса не будетъ. Если буржуазія все еще надѣется стать у власти, такъ мы изъ нея выбьемъ разъ навсегда эту надежду (апл.). Она поднимется, мы снова ее опрокинемъ и, если она разобьетъ при этомъ себѣ позвоночникъ, тѣмъ хуже для нея. Она отвѣчаетъ за это сама. Она предупреждена.

Мы ей предлагаемъ общій, артельный котелъ, всеобщую трудовую повинность—трудовой порядокъ, безъ угнетенныхъ и угнетателей, а если это ей не нравится, если она будетъ упираться и возставать, то будутъ приняты самыя суровыя, самыя безпощадныя мѣры по отношенію къ ней со стороны совѣтской власти (апл.).

Но, товарищи, именно потому, что всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, не хотимъ допустить больше возстановленія власти буржуазіи, дво-

рянъ, бюрократіи — именно потому, что мы готовы до послѣдней капли крови отстаивать власть рабочаго класса и крестьянской бѣдноты,—мы должны сказать себѣ, что величайшая задача ложится отнынѣ на насъ, и что мы должны въ своей странѣ установить твердый порядокъ, новый порядокъ труда. Мы получили въ наслѣдіе отъ прошлаго: отъ царизма, отъ войны, отъ эпохи Милюкова и Керенскаго, полное разстройство желѣзныхъ дорогъ, разстройство заводовъ и всѣхъ отраслей хозяйства и общественой жизни,—мы должны все это наладить и направить, мы отвѣчаемъ за все это.

Совѣты, профессіональные союзы, крестьянскія организаціи—вотъ кто теперь хозяинъ въ странѣ. Если прежде, товарищи, надъ нами была палка капитала, палка бюрократіи, то теперь этой палки нѣтъ. Есть только организаціи рабочихъ, бѣднѣйшихъ крестьянъ, и эти организаціи должны научить всѣхъ насъ знать и помнить, что каждый изъ насъ—не самъ по себѣ, а прежде всего сынъ рабочаго класса, часть общей великой артели, которая называется

трудовой Россіей, и которая можетъ быть спасена только общимъ трудомъ. Если желѣзнодорожники провозятъ контрабандой какой-либо грузъ, если мы наблюдаемъ расхищеніе интендантскаго или вообще государственнаго имущества отдѣльными личностями, то это величайшія преступленія передъ своимъ собственнымъ народомъ, передъ революціей. Мы должны неусыпно бодрствовать и каждому такому отщепенцу говорить: «Ты ограбляешь неимущіе классы, не буржуазію, а самого себя, свой собственный народъ!» Теперь каждый изъ насъ долженъ себя чувствовать на заводѣ ли или на желѣзныхъ дорогахъ вездѣ, повсюду, какъ солдатъ, который поставленъ своей рабочей арміей, своимъ народомъ на отвѣтственный постъ, и каждый изъ насъ долженъ выполнять на этомъ посту свой долгъ до конца (апл.).

Эту, товарищи, новую **трудовую дисциплину** мы должны создать во что бы то ни стало. Анархія, распадъ погубитъ насъ—трудовой порядокъ спасетъ. Намъ на заводахъ необходимо создать выборные суды, которые карали бы уклоняю-

щихся отъ работы. Каждый рабочій, разъ онъ сталъ хозяиномъ своей страны, долженъ ярко чувствовать свой трудовой долгъ и свою трудовую честь. Каждый изъ насъ долженъ выполнять одно и то же обязательство: извѣстное число часовъ въ день я работаю со всей энергіей, со всѣмъ прилежаніемъ, потому что теперь этотъ трудъ идетъ на общую пользу. Я работаю для того, что бы вооружить крестьянина необходимыми орудіями труда. «Я создаю для него вѣялки, сѣялки, косы, гвозди, подковы, все, что нужно для сельскаго хозяйства, а крестьянинъ долженъ мнѣ дать хлѣбъ».

Здѣсь, товарищи, мы подходимъ къ вопросу о хлѣбѣ. Это нынѣ самый острый вопросъ у насъ. Хлѣба не хватаетъ. Города живутъ впроголодь. А между тѣмъ крестьянская буржуазія, кулаки гдѣ-нибудь въ Тульской, Орловской, Курской и другихъ губерніяхъ въ своихъ рукахъ сосредоточили огромныя количества хлѣба, десятки милліоновъ пудовъ, и ни за что не отдаютъ, держатъ у себя и оказываютъ сопротивленіе попыткамъ реквизиціи.

Они гноятъ хлѣбъ, а въ городахъ и безхлѣбныхъ губерніяхъ рабочіе и крестьяне голодаютъ. Сейчасъ **деревенская буржуазія становится главнымъ врагомъ рабочаго класса,** она хочетъ взять изморомъ совѣтскую революцію, она хочетъ захватить въ свои руки землю. Они—деревенскіе кулаки, міроѣды понимаютъ, что революція соціалистическая для нихъ смерть. Ихъ много, этихъ деревенскихъ кулаковъ, разбросано по всей странѣ, и наша задача теперь—показать деревенской бѣднотѣ вездѣ, что ея интересы смертельно враждебны интересамъ богатыхъ крестьянъ,—что если деревенскіе кулаки одолѣютъ, они захватятъ всѣ земли въ свои руки и появятся новые помѣщики—не дворянскаго, а кулацкаго званія. Нужно, чтобы въ деревнѣ бѣднѣйшіе крестьяне сплотились вмѣстѣ съ городскими рабочими противъ буржуазіи городской и деревенской, противъ кулаковъ и міроѣдовъ. Эти кулаки придерживаютъ хлѣбъ, копятъ деньги и норовятъ захватить всѣ земли, и если успѣютъ, тогда—гибель деревенской бѣднотѣ и всей революціи. Мы

предупреждаемъ кулаковъ, что по отношенію къ нимъ не будемъ знать никакой пощады. Дѣло идетъ здѣсь о продовольствіи города, дѣло идетъ о томъ, чтобы наши дѣти въ городахъ, наши старухи-матери, старики, работники и работницы наши въ городахъ и голодающихъ губерніяхъ, чтобы они получили кусокъ хлѣба насущнаго. Разъ дѣло идетъ о жизни и смерти трудящихся, мы шутить не будемъ. Мы не будемъ останавливаться передъ интересами деревенской буржуазіи, а вмѣстѣ съ городской и деревенской бѣднотой наложимъ тяжелую руку на имущество деревенской кулацкой буржуазіи и будемъ безпощадно реквизировать хлѣбные запасы для прокормленія бѣдноты въ городахъ и деревняхъ (апл.).

Но для того, чтобы проводить твердую политику по отношенію къ нашимъ врагамъ, намъ нужно завести **твердый порядокъ въ своей собственной средѣ.** А у насъ, товарищи, много появилось легкомыслія, озорства и недобросовѣстности въ средѣ темныхъ элементовъ рабочаго класса. Нельзя закрывать на это глаза.

Нѣкоторые рабочіе говорятъ себѣ: «Зачѣмъ стараться теперь? Все расхлябано, расшатано. Буду ли я работать лучше или хуже, отъ этого перемѣнъ не будетъ». Такое отношеніе къ дѣлу преступно. Намъ нужно закалить въ себѣ чувство отвѣтственности, такъ, чтобы каждый изъ насъ сказалъ: «Вотъ, если я не буду выполнять свой долгъ, то вся машина будетъ работать еще хуже». Нужно создать сознаніе трудовой дисциплины, трудового долга и круговой поруки. Мнѣ, товарищи, поручена Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ задача созданія вооруженной арміи для защиты Соціалистической Россіи. Но красная армія будетъ безсильна и трижды безсильна, если будутъ плохи наши желѣзныя дороги, если наши заводы и фабрики будутъ расшатаны и если продовольствіе не будетъ поставляться изъ деревень въ города.

Нужно со всѣхъ концовъ приступать—добросовѣстно и честно—къ работѣ для упроченія Совѣтской Россіи. Нужно вездѣ и всюду устанавливать твердый порядокъ, нужно, чтобы

наша красная армія прониклась новымъ чувствомъ и сознаніемъ того, что она является вооруженнымъ отрядомъ рабочаго народа. Красная армія призвана защищать власть рабочихъ и крестьянъ. Это самая высокая задача. А для этой задачи нужна дисциплина. Необходима твердая, желѣзная дисциплина. Прежде была дисциплина на защиту царя, помѣщиковъ, капиталистовъ, а теперь каждый красноармеецъ долженъ сказать себѣ, что новая дисциплина— есть дисциплина на службѣ рабочему классу. И мы, товарищи, вмѣстѣ съ вами введемъ новую совѣтскую соціалистическую присягу—не именемъ Бога и царя, а именемъ трудового народа. И каждый красноармеецъ будетъ клясться передъ рабочимъ народомъ, что онъ въ случаѣ насилія, набѣга, наступленія на права рабочаго народа, на власть пролетаріата и бѣдныхъ крестьянъ готовъ бороться до послѣдней капли крови. И вы всѣ, весь рабочій классъ, вы будете свидѣтелями этой присяги, свидѣтелями и участниками этой торжественной клятвы.

Вотъ близится день Перваго Мая, товарищи,

и въ этотъ день мы снова соберемся вмѣстѣ съ красной арміей на большихъ собраніяхъ и митингахъ и подведемъ свои итоги, подведемъ итоги того, что было уже сдѣлано и выяснимъ, что остается еще сдѣлать. А остается еще сдѣлать много.

Товарищи, ко дню Перваго Мая совѣтская власть предписала убрать, гдѣ возможно, съ улицъ старые царскіе памятники,—старыхъ каменныхъ и металлическихъ идоловъ, которые намъ напоминаютъ о нашемъ рабскомъ прошломъ (аплод.)...

И мы, товарищи, постараемся въ ближайшее время воздвигнуть на нашихъ площадяхъ новые памятники, памятники труду; памятники рабочимъ и крестьянамъ, памятники, которые будутъ напоминать каждому изъ васъ: вотъ ты былъ рабомъ, ты былъ ничѣмъ, а теперь ты долженъ стать всѣмъ, ты долженъ подняться, ты долженъ научиться, ты долженъ стать хозяиномъ всей жизни (аплодисм.)...

Ибо, товарищи, не въ томъ только несчастье рабочихъ, что они плохо ѣдятъ, плохо одѣты,—

это, конечно, величайшее несчастье, а и въ томъ, что имъ не даютъ духовно подняться, обучиться, развиться...

Есть много духовныхъ цѣнностей высокихъ и прекрасныхъ: есть науки, искусства,—и все это недоступно трудовому люду, потому что рабочіе или крестьяне вынуждены жить, какъ каторжники, прикованые къ своей тачкѣ. Нужно освободить ихъ мысль, ихъ сознаніе, ихъ чувство.

Нужно, чтобы наши дѣти, наши младшіе братья могли познакомиться со всѣми завоеваніями духа, съ искусствами и наукой и жить такъ, какъ достойно жить человѣку, который называетъ себя «царемъ природы», а до сихъ поръ былъ жалкимъ рабомъ, придавленнымъ и угнетеннымъ. Обо всемъ этомъ намъ напоминаетъ праздникъ Перваго Мая, когда мы должны собраться вмѣстѣ съ красной арміей и заявить, что мы взяли власть въ свои руки, и что мы ее не уступимъ и не выпустимъ, и что эта власть для насъ не цѣль, а средство, только средство для другой великой цѣли, чтобы всю жизнь перестроить, чтобы всѣ богат-

ства, всѣ возможности счастья сдѣлать общенародными; чтобы впервые на землѣ установить, наконецъ, такой строй, при которомъ нѣтъ человѣка согнувшагося, угнетеннаго, и нѣтъ такого, который верхомъ сидитъ на себѣ подобномъ; чтобы утвердилось общее братское артельное хозяйство, общая трудовая повинность, чтобы всѣ могли работать на общую пользу, чтобы весь народъ жилъ, какъ одна честная, дружная семья.

Все это мы можемъ осуществить и осуществимъ полностью, когда насъ поддержитъ европейскій рабочій классъ.

Товарищи, мы были бы жалкими маловѣрами и слѣпцами, если бы хоть на одинъ день потеряли вѣру въ то, что рабочій классъ другихъ странъ придетъ намъ на помощь, поднимется по нашему примѣру и доведетъ наше дѣло до конца. Нужно только представить себѣ, что сейчасъ переживаютъ трудовыя массы, солдатскія массы Германіи тамъ, на Западномъ фронтѣ, гдѣ идетъ бѣшеное, адское наступленіе, гдѣ гибнутъ милліоны нашихъ братьевъ по

обѣимъ сторонамъ фронта. Развѣ же у нѣмецкихъ рабочихъ въ жилахъ течетъ не та же самая кровь, что и въ нашихъ жилахъ? Развѣ же не точно такъ же плачутъ нѣмецкія вдовы, когда гибнутъ ихъ мужья, и дѣти-сироты, когда погибаютъ у нихъ отцы? Такая же тамъ нищета, такія же голодовки; такъ же несчастные калѣки изъ окоповъ возвращаются въ города и деревни и бродятъ, какъ жалкія истощенныя тѣни. Вездѣ и всюду война породила одни и тѣ же послѣдствія. Нужда, нищета воцарилась во всѣхъ странахъ. И послѣдній результатъ будетъ вездѣ въ концѣ одинаковъ: возстаніе рабочихъ массъ.

Нѣмецкому рабочему классу труднѣе, чѣмъ намъ, потому что нѣмецкая государственная машина крѣпче нашей, сдѣлана изъ болѣе прочнаго матеріала, чѣмъ государство нашего, блаженной памяти, царя. Тамъ дворяне, капиталисты — грабители, какъ и наши, такіе же жестокіе грабители, но только тамъ они не пьяницы, не бездѣльники, не казнокрады, а дѣльные грабители, толковые грабители, серьезные грабители (смѣхъ. Аплодисм.)...

Тамъ они построили крѣпкій государственный котелъ, который сжимаютъ со всѣхъ сторонъ трудящіяся массы, котелъ, сдѣланный изъ хорошаго матеріала, и нужно нѣмецкому рабочему классу развить много паровъ, чтобы взорвать этотъ котелъ на воздухъ. Тамъ пары накопляются, какъ накоплялись они у насъ, но такъ какъ у нихъ котелъ крѣпче, то и паровъ имъ нужно больше. Но наступитъ, товарищи, день, когда этотъ котелъ взорвется, рабочій классъ возьметъ въ руки желѣзную метлу и начнетъ выметать всю нечисть изъ всѣхъ уголковъ нынѣшней Германской имперіи и сдѣлаетъ это съ нѣмецкой основательностью и солидностью, такъ что у насъ, глядя на эту работу, душа будетъ радоваться...

А въ ожиданіи этого мы говоримъ: туго намъ, круто приходится сейчасъ, но и голодъ, и холодъ, и разруху, и много другихъ бѣдствій и несчастій мы готовы выдержать, перетерпѣть, потому что мы только часть мірового рабочаго класса и боремся за его полное освобожденіе. И мы выдержимъ, товарищи, доведемъ дѣло

до конца, желѣзныя дороги исправимъ, паровозы вылѣчимъ, производство упрочимъ, продовольствіе наладимъ, сдѣлаемъ все, что нужно, — былъ бы духъ бодръ и крѣпка душа. Пока живъ духъ нашъ, не погибла Русская земля, не погибла Совѣтская Республика (аплодисменты).

Будемъ же, товарищи, помнить и напоминать другимъ, менѣе сознательнымъ, что мы стоимъ, какъ городъ на горѣ, и что рабочіе всѣхъ странъ глядятъ на насъ и спрашиваютъ себя съ затаеннымъ дыханіемъ въ груди: сорвемся ли мы или не сорвемся? Оплошаемъ или устоимъ? А мы взываемъ къ нимъ: клянемся вамъ, что устоимъ, не оплошаемъ, удержимся у власти до конца (аплодисм.).

Но и вы, рабочіе другихъ странъ, вы, братья, не слишкомъ истощайте наше терпѣніе, поторапливайтесь, прекращайте бойню, низвергайте буржуазію, берите власть въ свои руки, и тогда мы всю землю превратимъ въ одну міровую Республику Труда. Всѣ земныя богатства, всѣ земли и моря,—все это одна общая

собственность всего человѣчества, какъ бы части его ни назывались: англичанами, русскими, французами, нѣмцами и т. д. — Мы создадимъ одно братское государство: это та земля, которую намъ дала природа. Эту землю мы запашемъ и обработаемъ на артельныхъ началахъ, превратимъ ее въ одинъ цвѣтущій садъ, гдѣ будутъ жить наши дѣти и внуки и правнуки именно какъ въ раю. Когда-то вѣрили въ легенды про рай; это были темныя и смутныя мечты, тосковаиіе души угнетеннаго человѣка по лучшей жизни. Хотѣлось жить болѣе праведно, болѣе чисто, и человѣкъ говорилъ: долженъ же быть такой рай хоть на томъ свѣтѣ, въ невѣдомой и таинственной области. А мы говоримъ, что такой рай мы трудовыми руками создадимъ здѣсь, на этомъ свѣтѣ, на землѣ, для всѣхъ, для дѣтей и внуковъ вашихъ во вѣки вѣковъ (аплодисм.).

* * *

Предсѣдатель. Оппонентовъ, очевидно, нѣтъ. Товарищъ Троцкій будетъ отвѣчать на вопросы.

Отвѣты на записки.

Товарищи, тутъ много вопросовъ, но я буду отвѣчать только на то, что имѣетъ общій интересъ.

«Правда ли,—спрашиваютъ,—что вы хотѣли ввести 10-часовой рабочій день?»

Нѣтъ, товарищи, это неправда. Хотя это и широко распространяется господами меньшевиками и правыми эсерами, но это ложь. А происходитъ это вотъ откуда.

На одномъ собраніи я сказалъ: разумѣется, если бы мы всѣ теперь работали 8 часовъ въ сутки добросовѣстно, какъ слѣдуетъ быть, и впрягли бы буржуазію и всѣхъ вчерашнихъ саботажниковъ въ работу, путемъ строгой трудовой повинности, то мы могли бы поднять богатство нашей страны въ очень короткое время на очень большую высоту. Намъ нужно, сказалъ я, создать въ себѣ это чувство отвѣтственности за судьбу всей страны и работать изо всѣхъ силъ, не покладая рукъ, вотъ какъ въ семьѣ, напримѣръ, гдѣ другъ съ дружкой

не перекоряются изъ-за работы. Если хорошая, честная семья, то не говорятъ: я, молъ, больше сработалъ сегодня, ты меньше. Если у меня силъ больше, то я больше и сработаю. Но каждый работаетъ такъ, что если что-нибудь нужно къ спѣху, то иной разъ и 16 часовъ работаютъ. Вѣдь работаютъ не на барина, не на капиталиста, а на себя же. Отсюда и пошло, будто я хочу замѣнить 8-часовой день не то 10, не то 16-часовымъ. Это вздоръ. Мы говоримъ: въ этомъ нѣтъ необходимости. Достаточно будетъ, если мы черезъ профессіональные союзы и Совѣты установимъ такой твердый порядокъ, чтобы работать вездѣ 8 часовъ—никакъ не больше, а при первой возможности и 7,—но работать добросовѣстно, чтобы всѣ части рабочаго времени были дѣйствительно заняты, чтобы каждый зналъ и помнилъ, что онъ работаетъ на общую артель, въ общій котелъ,—вотъ только къ чему мы стремимся, товарищи (аплодисм.).

* * *

Спрашиваютъ меня: «Вы себя считаете соціалистами-коммунистами, а вотъ своихъ това-

рищей **коммунистовъ-анархистовъ** разстрѣливаете и сажаете въ тюрьму?»

Это—вопросъ, товарищи, который, дѣйствительно, заслуживаетъ разъясненія, — вопросъ, несомнѣнно, серьезный. Мы, марксисты-коммунисты, являемся глубокими противниками анархистскаго ученія. Это ученіе ошибочно, но за него никакъ нельзя арестовывать, сажать въ тюрьму, а тѣмъ болѣе разстрѣливать.

Я сперва скажу въ двухъ словахъ, въ чемъ **ошибочность анархистскаго ученія.** Анархисты говорятъ, что, дескать, рабочему классу не нужна власть, ему нужно организовать производство. Власть, молъ, есть буржуазная выдумка, власть—буржуазная машина, и рабочему классу брать въ свои руки власть не нужно. Это—ошибочно съ начала до конца. При организаціи хозяйства въ деревнѣ Неѣловкѣ, вообще на мелкихъ клочкахъ земли, власть государственная дѣйствительно не нужна. Но при организаціи хозяйства во всей Россіи, въ большой странѣ, — а какъ насъ ни обобрали, мы все еще страна большая—нуженъ государственный

аппаратъ, аппаратъ, который находился до сихъ поръ въ рукахъ у враждебнаго класса— у класса, который эксплоатировалъ и обиралъ трудящихся. Мы говоримъ: для того, чтобы организовать хозяйство по-новому, нужно аппаратъ государственный, правительственную машину вырвать изъ рукъ враговъ и взять въ свои руки. Иначе — ничего не выйдетъ. Откуда эксплоатація, гнетъ? Отъ частной собственности на средства производства.

А кто эту частную собственность отстаиваетъ, поддерживаетъ? Государственная власть, доколѣ она въ рукахъ буржуазіи. Кто можетъ частную собственность отмѣнить? Государственная власть, какъ только она попадетъ въ руки рабочаго класса.

Буржуазія говоритъ: не трогайте государственной власти—это есть священное, наслѣдственное право «образованныхъ» классовъ. А анархисты говорятъ: не трогайте — это есть адова выдумка, чортова машина, не прикасайтесь къ ней. Буржуазія говоритъ: не трогайте— это священно; анархисты говорятъ: не трогайте—

это грѣховно. И тѣ и другіе говорятъ: не трогайте. А мы говоримъ: не только тронемъ, но и въ руки возьмемъ и пустимъ въ ходъ въ своихъ интересахъ, для уничтоженія частной собственности, для освобожденія рабочаго класса (аплодисменты).

Но, товарищи, какъ ни ошибочно ученіе анархистовъ, за это ни въ коемъ случаѣ нельзя ихъ преслѣдовать. Многіе анархисты являются честнѣйшими сторонниками рабочаго класса; они только не знаютъ, какимъ путемъ замокъ отпирается, какъ дверь открыть въ царство свободы — и они толкутся возлѣ двери, переминаясь съ ноги на ногу, а какъ ключъ повернуть — не догадываются. Но въ этомъ бѣда ихъ, а не вина, не преступленіе, и за это наказывать ихъ нельзя.

Но, товарищи, подъ флагомъ анархизма у насъ за время революціи — это всѣ знаютъ, и это лучше всѣхъ знаютъ честные, идейные анархисты — скопилось очень много всякаго хулиганскаго воронья, грабителей, ночныхъ рыцарей. Вчера еще онъ за изнасилованіе жен-

щины сидѣлъ на каторгѣ или за воровство— въ тюрьмѣ, или былъ за грабежи на поселеніи, а сегодня онъ говоритъ: «Я анархистъ изъ клуба «Черный Воронъ», изъ клуба «Буря», «Штурмъ», «Лава» и т. д. и т. д. много названій, много» (смѣхъ, апл.).

Я, товарищи, объ этомъ разговаривалъ съ идейными анархистами, и они сами говорятъ: «Къ намъ много привязалось этого чернаго воронья, хулигановъ, всякой уголовщины».

Что въ Москвѣ происходитъ, вы это знаете прекрасно. Цѣлыя улицы обкладываются данью, захватываются зданія помимо Совѣта Депутатовъ, помимо рабочихъ организацій, и бываетъ такъ, что совѣтскія организаціи занимаютъ зданіе, а хулиганы эти, подъ маской анархистовъ, врываются въ зданіе, пулеметы устанавливаютъ, захватываютъ броневики и даже артиллерію. У нихъ нашли тамъ массу вещей награбленныхъ, груды золота. Это просто налетчики, громилы, которые компрометируютъ анархистовъ. Анархизмъ — это идейное ученіе, хотя и ошибочное. А хулиганство есть хули-

ганство. И мы говорили анархистамъ: необходимо вамъ строго размежеваться съ громилами, потому что нѣтъ бо́льшаго зла для революціи, какъ если она начнетъ гнить съ какого-либо конца. Вся ткань революціи тогда расползется подъ пальцами. Совѣтскій порядокъ долженъ быть прочной тканью. Мы власть брали не для того, чтобы грабить, хулиганствовать, разбойничать, пьянствовать, а для того, чтобы ввести общую трудовую дисциплину и честную трудовую жизнь (апл.).

Я считаю, что совѣтская власть поступила совершенно правильно, когда г.г. лже-анархистамъ сказала: «Вы не думайте, что ваше царство настало, вы не думайте, что русскій народъ и Совѣтское государство есть теперь падаль, на которую можетъ слетаться воронье и расклевывать на части. Если вы хотите вмѣстѣ съ нами жить на трудовыхъ началахъ, то вмѣстѣ съ нами подчинитесь общей совѣтской дисциплинѣ трудящагося класса, а если вы встанете намъ поперекъ дороги, то не взыщите, мы вамъ покажемъ ежовыя рукавицы

рабочаго правительства, совѣтской власти (апл.).

Если мнимые анархисты, а попросту громилы, попытаются и далѣе дѣйствовать въ томъ же направленіи, то вторая расправа будетъ втрое и вдесятеро суровѣе, чѣмъ первая расправа (апл.). Говорятъ, что среди этихъ хулигановъ попалось нѣсколько человѣкъ честныхъ анархистовъ; если это вѣрно — а, повидимому, это вѣрно относительно нѣсколькихъ человѣкъ, — то это очень прискорбно и необходимо ихъ въ кратчайшій срокъ освободить. Необходимо имъ выразить полное наше сожалѣніе, но и сказать вмѣстѣ съ тѣмъ: товарищи-анархисты, чтобы такихъ ошибокъ впредь не было, то вы проведите между собою и этими хулиганами водораздѣлъ, твердую черту, чтобы васъ не смѣшали другъ съ другомъ, чтобы разъ навсегда знать: это—громила, а это—честный, идейный человѣкъ (происходитъ непонятное движеніе, шумъ и всеобщее замѣшательство.)

Предсѣдатель (послѣ нѣкотораго времени.) Ничего особеннаго не случилось. Анархисты, человѣкъ 15, демонстративно ушли.

Троцкій. Спокойствіе, товарищи.

Вотъ, товарищи, мы только что видѣли предъ собою маленькій примѣръ того, какъ небольшая группа людей можетъ нарушить солидарность и порядокъ.

Мы здѣсь спокойно обсуждали наши общіе вопросы. Трибуна была открыта для всѣхъ,— г.г. анархисты, если бы захотѣли, имѣли право потребовать слова и выступить. Я говорилъ объ идейныхъ анархистахъ—это могутъ подтвердить всѣ—безъ злобы, безъ ожесточенія, больше того: я говорилъ, что среди анархистовъ есть много заблуждающихся друзей рабочаго класса, что ихъ ни арестовывать ни разстрѣливать нельзя. О комъ я говорилъ съ враждой? О вороньѣ, объ уголовщинѣ, о хулиганахъ, которые прикрываются знаменемъ анархизма, чтобы разрушать порядокъ и жизнь и трудъ рабочаго класса. Я не знаю, къ какому лагерю относились тѣ лица, которые сочли возможнымъ

на многолюдномъ собраніи устроить такого рода провокаціонную выходку, которая испугала многихъ изъ васъ и внесла суматоху и хаосъ въ нашъ порядокъ и въ наше народное, открытое собраніе (аплодисм.).

Меня спрашиваютъ, товарищи, почему отмѣняется **выборное начало на военной службѣ?** Я объ этомъ скажу сейчасъ нѣсколько словъ. У насъ въ старой арміи, которую мы получили въ наслѣдство отъ царизма, необходимо было старыхъ начальниковъ, генераловъ, полковниковъ смѣстить, потому что въ большинствѣ своемъ они были орудіемъ въ рукахъ враждебнаго намъ класса, въ рукахъ царизма и буржуазіи. Такимъ образомъ, когда солдаты-рабочіе и солдаты-крестьяне выбирали себѣ командировъ, то они выбирали не военачальниковъ, а просто такихъ представителей, которые могли бы охранить ихъ отъ нападенія контръ-революціонныхъ классовъ. Въ настоящее время, товарищи, армію строитъ кто? Буржуазія? Нѣтъ. Рабочіе и Крестьянскіе Совѣты, т.-е. строятъ тѣ же самые классы, которые входятъ въ армію. Здѣсь вну-

тренней борьбы быть не можетъ. Возьмемъ для примѣра профессіональные союзы. Рабочіе-металлисты избираютъ свое правленіе, а правленіе подыскиваетъ письмоводителя, бухгалтера и цѣлый рядъ другихъ лицъ, которые необходимы. Бываетъ ли такъ, чтобы рабочіе-металлисты сказали: почему у насъ и бухгалтеровъ и казначеевъ назначаютъ, а не выбираютъ? Нѣтъ, ни одинъ толковый рабочій этого не скажетъ. Иначе правленіе ему отвѣтило бы: да правленіе вы же сами выбирали, если мы вамъ не нравимся, вы насъ смѣните, но разъ вы довѣрили намъ руководство союзомъ, такъ дайте же намъ возможность выбрать,—намъ виднѣе, какого бухгалтера или какого кассира взять, а если мы плохо сдѣлаемъ, прогоните насъ и другое правленіе выбирайте. Совѣтская власть, это все равно, что правленіе профессіональнаго союза.

Она выбрана рабочими и крестьянами, и вы въ любой моментъ на Всероссійскомъ Съѣздѣ Совѣтовъ можете эту власть смѣнить и назначить другую. Но разъ вы эту власть поставили,

вы должны дать ей право выбирать техниковъ-спеціалистовъ, бухгалтеровъ, письмоводителей въ широкомъ смыслѣ этого слова и въ частности въ военномъ дѣлѣ. Совѣтская власть не можетъ вѣдь назначать военныхъ спеціалистовъ противъ интересовъ рабочей и крестьянской массы. Да и нѣтъ сейчасъ другого пути, кромѣ назначенія. Мы только формируемъ армію. Какимъ образомъ солдаты, которые только вступаютъ въ армію, могутъ выбирать начальниковъ? Гдѣ у нихъ матеріалъ для этого? У нихъ нѣтъ матеріала. А, стало-быть, выборы невозможны.

Кто назначаетъ командировъ? Назначаетъ совѣтская власть. Ведутся списки бывшимъ офицерамъ и выдающимся борцамъ изъ среды солдатской и унтеръ-офицерской массы, которые обнаружили свою пригодность. По этимъ спискамъ кандидаты получаютъ назначенія. Если они представляютъ извѣстную опасность, то при нихъ существуютъ вѣдь комиссары. Что такое комиссаръ? Комиссары назначаются изъ среды партіи большевиковъ или партіи лѣвыхъ

эсеровъ, т.-е. изъ среды партій рабочаго класса и крестьянства. Комиссары эти не завѣдуютъ чисто военными вопросами — этимъ завѣдуютъ военные спеціалисты,—но комиссаръ зорко глядитъ за тѣмъ, чтобы военный спеціалистъ не могъ злоупотреблять своимъ постомъ противъ интересовъ рабочаго, крестьянина. И комиссарамъ дано широкое право контроля и пресѣченія всѣхъ контръ-революціонныхъ дѣйствій. Если военный руководитель отдаетъ приказъ, направленный противъ интересовъ рабочихъ и крестьянъ, то комиссаръ скажетъ: «стопъ», и наложитъ руку на приказъ и на военнаго руководителя. Если комиссаръ ложно наложитъ руку, онъ отвѣчаетъ за это по всей строгости закона.

Мы, товарищи, въ первую эпоху, до октября и въ октябрѣ, боролись за власть трудящихся массъ. Кто намъ мѣшалъ? Мѣшали намъ, въ числѣ другихъ, генералы, адмиралы, саботажники-чиновники. Что мы дѣлали? Мы боролись съ ними. Почему? Рабочій классъ шелъ къ власти. Никто не смѣлъ мѣшать рабочему классу овладѣть властью. Сейчасъ власть въ рукахъ

у рабочаго класса. Теперь мы говоримъ: пожалуйте сюда, господа саботажники, на службу рабочему классу. Мы хотимъ заставить ихъ работать, ибо они также представляютъ собою извѣстный капиталъ, они учились кой-чему, чему мы не учились. Инженеръ знаетъ то, чего мы не знаемъ, врачъ знаетъ то, чего мы не учили, генералъ, адмиралъ учились тому, чему мы не учились. Мы безъ адмирала съ кораблемъ не справимся, безъ врача больного не вылѣчимъ, безъ инженера завода не построимъ. И мы говоримъ всѣмъ этимъ элементамъ: намъ необходимы ваши знанія, и мы васъ привлечемъ на службу рабочему классу. И они всѣ знаютъ, что разъ они работаютъ честно, по мѣрѣ своихъ силъ, то имъ будетъ самый широкій просторъ для работы, никто имъ мѣшать не будетъ, а, наоборотъ, рабочій классъ—достаточно зрѣлый классъ, и будетъ оказывать имъ всякую поддержку въ работѣ. Но если они попытаются свои посты использовать въ интересахъ буржуазіи противъ насъ, мы напомнимъ имъ и октябрьскіе и другіе дни.

Тотъ порядокъ, который мы теперь устанавливаемъ, есть порядокъ трудовой, порядокъ рабочаго класса и бѣднѣйшихъ крестьянъ. Всякій спеціалистъ и интеллигентъ нуженъ намъ, если онъ не рабъ царя и буржуазіи, а если онъ, дѣйствительно, способный работникъ, онъ можетъ итти къ намъ, и онъ встрѣтитъ съ нашей стороны открытый и честный пріемъ, мы съ нимъ будемъ работать рука объ руку, потому что онъ будетъ служить трудовымъ массамъ своей страны. Но для саботажниковъ, интригановъ, лѣнтяевъ, паразитовъ, товарищи—дайте намъ только возможность получше наладить нашу организацію!—и мы сейчасъ же утвердимъ для нихъ законъ и въ жизнь проведемъ: кто не работаетъ, кто упирается, кто саботажничаетъ,—тотъ не ѣстъ.

Мы отнимемъ хлѣбныя карточки у всѣхъ саботажниковъ, у всѣхъ, кто подрываетъ трудовую дисциплину совѣтской республики (апл.).

* * *

Спрашиваютъ: почему мы не вводимъ свободную продажу хлѣба? Если бы мы ввели то-

перь, товарищи, свободную торговлю хлѣбомъ, мы черезъ двѣ недѣли оказались бы передъ страшнымъ призракомъ голода. Что произошло бы? Есть губерніи, гдѣ хлѣбныхъ запасовъ много, но гдѣ крестьянская буржуазія ихъ не отдаетъ теперь по твердымъ цѣнамъ. Если бы объявить вольныя цѣны, то всѣ спекулянты, всѣ торговцы набросились бы на эти хлѣбородныя губерніи. Цѣны на хлѣбъ поднялись бы во много разъ въ нѣсколько дней или въ нѣсколько часовъ — до 50, до 100, до 150 руб. за пудъ. Затѣмъ эти мародеры-спекулянты стали бы другъ у друга рвать хлѣбъ изъ рукъ и бросать его на желѣзныя дороги и рвать другъ у друга вагоны. И сейчасъ у насъ среди коекакихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, особенно высшихъ, есть много всяческаго разврата: продаютъ вагоны за деньги, берутъ взятки. А если объявить вольную торговлю хлѣбомъ, то спекулянты стали бы платить за вагоны еще большія цѣны, и мы получили бы еще большую дезорганизацію желѣзныхъ дорогъ. И тотъ хлѣбъ,

который приходилъ бы въ города, былъ бы не по зубамъ вамъ, рабочимъ.

Насъ, конечно, не спасутъ твердыя цѣны на хлѣбъ, если у насъ не установится твердая дисциплина на желѣзныхъ дорогахъ. Нужно подтянуть старшихъ служащихъ и тѣхъ, кто поддерживаетъ тамъ взяточничество, мародерство, хищничество. И нужно, чтобы весь желѣзнодорожный персоналъ удвоилъ свою энергію.

Затѣмъ нужно показать деревенскимъ кулакамъ, что мы не собираемся шутки шутить, что они обязаны по твердымъ цѣнамъ свои хлѣбные запасы отдать. Если не отдаютъ—забрать у нихъ путемъ силы, вооруженною силой крестьянской бѣдноты и рабочихъ. Дѣло идетъ о жизни и смерти народа, а не о спекулянтахъ и кулакахъ.

Положеніе въ высшей степени тяжелое — и не только у насъ. Голландія—нейтральная страна, не воевала, но вотъ на-дняхъ были телеграммы, что въ Амстердамѣ уменьшенъ паекъ всему населенію и произошелъ уличный голодный бунтъ. Почему? Да потому, что нѣсколько

десятковъ милліоновъ человѣкъ во всемъ мірѣ вмѣсто того, чтобы пахать, сѣять и жать, вотъ уже 4 года истребляютъ другъ друга. Всѣ страны обѣднѣли, истощились—и мы точно такъ же. Стало-быть, должно пройти время, годъ, два, пока мы не возобновили своихъ хлѣбныхъ запасовъ, а до тѣхъ поръ намъ поможетъ только трудовая дисциплина, порядокъ и суровый нажимъ на кулаковъ, на спекулянтовъ и мародеровъ. Если все это установимъ, тогда продержимся.

* * *

Послѣдній вопросъ, товарищи: „Кто будетъ платить контрибуцію Германіи на основаніи брестскаго договора?"

Какъ сказать, товарищи. Если брестъ-литовскій договоръ удержится, то, разумѣется, платить будетъ русскій народъ. Если въ другихъ странахъ останутся тѣ правительства, которыя существуютъ теперь, то нашей революціонной Россіи придетъ крышка, и за брестскимъ договоромъ явится новый, можетъ-быть, петро-

градскій договоръ или иркутскій, который будетъ втрое или вдесятеро хуже брестскаго. Русская революція и европейскій имперіализмъ не могутъ жить другъ съ другомъ рядомъ въ теченіе долгаго времени. Мы сейчасъ существуемъ потому, что нѣмецкая буржуазія ведетъ кровавую тяжбу съ англійской и французской буржуазіей. Японія тягается съ Америкой, и поэтому у нея руки пока что связаны. Вотъ почему мы держимся. Какъ только хищники заключатъ миръ, они всѣ обратятся противъ насъ, и тогда Германія вмѣстѣ съ Англіей и Америкой распластаютъ тѣло Россіи на части. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. И брестъ-литовскій договоръ не удержится. Намъ предпишутъ гораздо болѣе тяжкій, суровый и безпощадный договоръ. Это въ томъ случаѣ, если европейскій и американскій капиталъ останется на мѣстѣ, то-есть если рабочій классъ не сдвинется съ мѣста. Тогда намъ гибель. И тогда, конечно, трудовой русскій народъ будетъ платить за все, будетъ платить кровью своею, трудомъ своимъ, будетъ платить

десятилѣтіями, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Но, товарищи, я думаю, что у насъ нѣтъ никакого права допускать, что послѣ этой войны все въ Европѣ останется на старомъ мѣстѣ. Рабочій классъ во всѣхъ странахъ обманули при помощи лже-соціалистовъ, тамошнихъ правыхъ эсеровъ и меньшевиковъ, Шейдемановъ, Давидовъ,—это нѣмецкіе Церетелли, Керенскіе, Черновы, Мартовы. Они объявляли рабочимъ: «Вы еще не созрѣли для того, чтобы взять власть въ свои руки, вы должны поддержать демократическую буржуазію». А демократическая буржуазія поддерживаетъ крупную буржуазію, а крупная буржуазія—дворянъ, а дворяне—кайзера. Вотъ какимъ образомъ европейскіе меньшевики и правые эсеры оказались прикованными къ телѣгѣ кайзера или къ телѣгѣ Пуанкаре во время этой войны. И вотъ такъ прошло 4 года. Нельзя допускать ни на минуту, чтобы послѣ такого страшнаго опыта кровопусканія, бѣдствій, обмана, истощенія страны рабочій классъ, выйдя изъ окоповъ, снова вернулся покорно на заводы и сталъ бы попреж-

нему вращать, какъ рабъ, колесо капиталистической эксплоатаціи. Нѣтъ. Онъ выйдетъ изъ окоповъ и предъявитъ своимъ господамъ счетъ. Онъ скажетъ: «Вы взяли съ меня дань кровью, а что вы взамѣнъ этого мнѣ дали? Старыхъ насильниковъ, помѣщиковъ, гнетъ капитализма, бюрократію!

Повторяю: если на Западѣ сохранится капитализмъ, то намъ пропишутъ миръ, который будетъ вдесятеро хуже брестъ-литовскаго. Мы не устоимъ на ногахъ. Говорятъ, кто надѣется на европейскую революцію, тотъ утопистъ, фантазеръ, мечтатель. А я говорю, кто не надѣется на революцію во всѣхъ странахъ, тотъ ставитъ крестъ на русскомъ народѣ,—тотъ говоритъ: у кого въ рукахъ машина убійства крѣпче, тотъ будетъ безнаказанно угнетать и терзать всѣ остальные народы. Мы слабѣе экономически и технически,—это фактъ. Стало-быть, намъ крышка? Нѣтъ, товарищи, не вѣрю я этому, не вѣрю тому, что вся наша европейская культура обречена на гибель, что капиталъ безнаказанно ее истощитъ, пуститъ ее съ молотка, обезкровитъ,

погубить. Не вѣрю этому. Вѣрю, товарищи, и знаю—на основаніи опыта и на основаніи теоріи ученія нашего марксистскаго, знаю и твердо вѣрю, что капитализмъ доживаетъ сейчасъ послѣдніе дни. Вотъ какъ лампа, когда тухнетъ, такъ она послѣдній разъ ярко вспыхнетъ и потомъ сразу потухнетъ (апл.). Такъ, товарищи, и эта могучая лампа капитализма, она вспыхнула вспышкой страшной кровавой бойни, чтобы освѣтить вокругъ себя міръ насилія, гнета, рабства, въ которомъ мы жили, и чтобы заставить рабочія массы ужаснуться и пробудиться. Какъ мы поднялись, такъ поднимется и европейскій рабочій классъ, и тогда не только полетитъ въ таръ-тарары брестъ-литовскій договоръ, но и многое другое: всѣ коронованные и некоронованные деспоты, имперіалистическіе хищники и ростовщики и воцарится царство свободы и братства всѣхъ народовъ (апл.).

Библиотека Института В. И. Ленина

ИЗДАТЕЛЬСТВО Всерос. Центральн. Исполн. Комит. Совѣтовъ Раб., С., К. и К. Депут.

1. **Л. ТРОЦКІЙ.** Красная армія.
2. В. Ульянова, краткая біографія.
3. **Я. БУРОВЪ.** Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти и отдѣленіе церкви отъ государства.
4. **М. ПАВЛОВИЧЪ.** Борьба за черный континентъ.
5. **М. ПАВЛОВИЧЪ.** Итоги міровой войны.
6. **М. ПАВЛОВИЧЪ.** Брестскій миръ и задачи экономич. возрожд. Россіи.
7. **В. ЛИБКНЕХТЪ.** Пауки и мухи.
8. **В. КАРПИНСКІЙ.** Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился.
9. **Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.** Вильг. Либкнехтъ и сынъ его Карлъ Либкнехтъ.
10. **Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.** Фридрихъ Энгельсъ и Карлъ Марксъ.
11. **Г. ПЛЕХАНОВЪ.** Основные законы марксизма.
12. **Н. ЛЕНИНЪ.** Очередные задачи совѣтской власти.
13. **Н. ЛЕНИНЪ.** Борьба за хлѣбъ.
14. **Г. ЗИНОВЬЕВЪ.** Контръ-революція и задача рабочихъ.
15. **В. БЛОССЪ.** Исторія Великой французской революціи.
16. **А. АРНУ.** Народная исторія Парижской коммуны.
17. **К. КАУТСКІЙ.** Экономическое ученіе Карла Маркса.
18. **Ф. ЭНГЕЛЬСЪ.** Происхожденіе семьи, частн. собств. и государства.

ИЗДАНІЯ ИЗД-ВА Ц. И. К.:

19. **Э. КАДОМЦЕВЪ.** Первая инструкція для развѣдч.
20. Декреты, приказы и положенія по Красной Арміи.
21. Учитесь военному дѣлу.
22. Наше знамя.
23. Стрѣлковая инструкція для красноармейцевъ.
24. Какъ сдѣлаться отличнымъ стрѣлкомъ.
25. Ручныя и ружейныя гранаты.
26. Что такое солдатъ Красной Арміи. (Плакатъ.)
27. Помни, товарищъ-красноармеецъ. (Плакатъ.)
28. Береги винтовку. (Плакатъ.)

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ Изд-ва Всерос. Центр. Исполнит Комит. Сов. Р., С., К. и К. Деп

МОСКВА, 2-ой домъ Совѣтовъ (б. Метрополь), 3-й подъѣздъ, кв. 26.

1р.50к

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ“.

Москва, Срѣтенка, д. 8, (уг. Рыбниковскаго пер.)
Москва, 2-й домъ Совѣтовъ, (Театральная площ.)

Петроградъ, Поварской пер., д. 2. кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42
Петроградъ, Литейный пр., д. 48.

ОТДѢЛЪ ПОДЪ ОБЩИМЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

И. СТЕПАНОВА,

при участіи: **Н. Бухарина, П. Дауге, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, Н. Ленина, Н. Лукина, А. Луначарскаго, Н. Мещерякова, В. Оболенскаго, М. Ольминскаго, В. Орловскаго, М. Покровскаго, В. Смирнова, Ю. Стеклова** и друг.

К. МАРКСЪ. Собраніе сочиненій. Юбилейное изд.

Все изданіе—близкое къ полному собранію сочиненій—составитъ до 25 томовъ по 25—30 листовъ (400—500 стр.) большого формата. Въ это юбилейное изданіе войдутъ какъ всѣ работы, появившіяся до сихъ поръ въ Германіи и Англіи отдѣльными изданіями, такъ и работы, разсѣянныя по разнымъ періодическимъ изданіямъ.

Въ настоящее время печатаются: „Теоріи прибавочной стоимости“ въ переводѣ Н. И. Бухарина; „Капиталъ“ и дополненное изданіе „Собраніе историческихъ работъ“, въ переводахъ подъ ред. В. Базарова и И. Степанова, вновь пересмотрѣнныхъ И. Степановымъ.

Ф. ЭНГЕЛЬСЪ. Собраніе сочиненій.

Намѣчены три тома большого формата, по 25—30 листовъ каждый. Въ „Собраніе“ войдутъ какъ работы, появлявшіяся отдѣльными изданіями, такъ и журнальныя статьи Энгельса.

Книжный складъ и магазинъ „Коммунистъ“ принимаетъ на себя выполненіе всѣхъ книжныхъ заказовъ какъ для частныхъ лицъ, такъ и для партійныхъ, совѣтскихъ, городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ комиссаріатовъ.

Выполняетъ заказы по пополненію и устройству новыхъ книжныхъ складовъ и магазиновъ. Высылаетъ регулярно всѣ новинки книжнаго рынка. Составляетъ новыя и пополняетъ уже существующія библіотеки и читальни. Подбираетъ книги для частныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Книжный складъ принимаетъ изданія какъ на комиссію, такъ и на главный складъ. Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Каталоги высылаются БЕЗПЛАТНО.